

WARHAMMER®
40,000

TRAITOR'S GAMBIT

A CIAPHAS CAIN ADVENTURE

SANDY
MITCHELL

LIMITED EDITION

WARHAMMER®
40,000

TRAITOR'S GAMBIT

A CIAPHAS CAIN ADVENTURE

SANDY
MITCHELL

LIMITED EDITION

Сэнди Митчелл
Гамбит предателя

Заметка редактора:

Это один из самых длинных фрагментов, разбросанных по всему Архиву Каина, и хотя он

достаточно независим, я сопротивлялся со

блазну включить его в более полный отчет о

его деятельности в том период, который я в

настоящее время собираю.

Эмберли Вейл, Орго Ксенос.

Как я уже упоминал ранее на протяжении этих леттаров, на тою долю выпало
больше сюрпризов, чем я того заслуживал. Одним из
редких приятных исключений было тое на
значение на должность координатора от
Ко
тессариата при штабе лорда-генерала,
види
то, по собственному наущению Живана:
ты
всегда неплохо относились друг к другу, и,
я
полагаю, ему понравилась идея

дальнейшего

нашего знакомства при более благоприятных

обстоятельствах. Конечно, меня все еще тас

кало из одной боевой зоны в другую, но, по крайней мере, принадлежность высшим эше

лонам держала меня от шума немногодаль

ше, чем прежде. (Разумеется, не настолько, насколько мне хотелось, потому что мои обя

занности все еще находились ближе к линии

фронт, чем рисковал приближаться Живан; и природа этого назначения состояла в том, что Эмберли могла найти меня намного лег

че, всякий раз, когда ей нужно было взвалить

на меня особенно опасное поручение, но я не могу так же отрицать, что ее более частые

появления были положительной

стороной.).

[1]

Так что в первые недели 990го жизнь казалась мне довольно приятной. Мы только

что

прибыли в систему Глубоководья вместе с космической целевой группой и парой десят

ков солдатских транспортников, якобы под

нять стяг и уверить наших лояльных граждан, что силы Империума всегда готовы защищить

их от хищных амбиций тау, хотя, как всегда, чужаки умудрились убедить значительную

часть населения, что они несут Высшее Благо, и народ массово переметнулся. Но крайней

мере, ситуация не усугубилась столь же сильно

но, как на Гравалаксе, но дела были настолько

плохи, что тестного губернатора,

кажется, до

глубины души радовало наше прибытие.

К тому удивлению, этот человек
произвел

на меня приятное впечатление, когда ты
впервые встретились. Я встречал
довольно

много планетарных губернаторов на
протя

жении своего беспорядочного странствия
по

галактике, и, в целом, те, кто не был
некомп

тенден, был либо коррумпирован, либо без
умен, либо то и другое; по крайней мере, в
одном случае достаточно, чтобы
заподожить

свою душу и управляемый тир
Губительным

силам.

Впрочем, среди них имелись исключения,
и Ланден Хой был определенно одним из

них; энергичный тұжчина примерно тоих

лем, чьи

седеющие виски придавали ауре түгрости
и

авторитета его танере поведения,
именем

Императора руководил своей вотчиной с
тем, что показалось мне разумной
степенью ком

премиентности и добросовестности. Когда в
на

ше первое (и, как оказалось, единственное)
посещение губернаторского дворца.

Живан и я, обратили его внимание на так
тические последствия ситуации, он
оказался

в состоянии понять их, что было необычно
для штатского. Как и подразумевало имя,
Глү

боководье был водным тиром, совершенно
без материков, за исключением редкой це
почки островов, так что большинство
населен

ния жили в городах-улъях, закрепленных на торском дне, от этих корней шили возвышились над водой, часто на километр или

ше, формируя стеклянные и стальные рифы, способные противостоять любым стихиям, которые были готовы обрушиться на них. Лабиринт тоннелей и шахт растянулся от

поду

лья, грабя богатый запас минералов, лежащих

под водой, и периодически угрожая утоплением случайному отбросам общества при про

рывах. Как уроженцу улья, местом показалось

так странной стесью уютно-родного и чужого одновременно, и я наслаждался соленым

привкусом воздуха, пока почетный караул из

солдат Хоя сопровождал нас к нашей цели

увешанным гобеленами коридорам. Кроме
них, за нами трясила более
многочисленная
личная охрана Живана, образуя живой
щит.

Лорд-генерал не дослужился бы до своего
награды

нешнего высокого поста, будучи халатно-
без

рассудным, и был слишком уж осведомлен,
каким большим подарком врагам Его на-
Зем

ле было бы его внезапное устранение.

Хой принял нас в расположенному ниже
уровня воды хорошо обставленном
кабинете, где обитые бирюзовым шелком
банкетки рас-

полагались так, чтобы предоставлять
наилуч

ший вид на рыб, плавающих вокруг рифа за-
тощным листом армокристалла,
формирую

щего дальную стену. Зрелище
ошеломляло, но я был слишком закаленным
ветераном, чтоб столь легко отвлечься, и
со спокойной
уверенностью пожал руку нашему хозяину,
решив, что именно так буду лучше вписы-
ваться в воображаемую картинку,
которую он, несомненно, составил о "Герое
Империума".

Он решительно ее пожал и официально по-
приветствовал Живана.

— Я не могу отрицать, что раб видеть
вас, —

сказал он, присаживаясь на диван и
жестом

приказав сервитору предложить напитки.
Я

выбрал атласек из множества графинов на
подносе, но, обнаружив его удивительную
но

средственность, без труда скрыл свое
разоча-
рование.

- Ксеноисты преуспели среди населения, несмотря на все, что ты делаешь, чтобы помешать им. Но крайней мере, ваше прибытие означает, что они больше не смогут распространять ложь, что ты были оставлены Империей.

риумтом.

- И не будете, - уверил его Живан, очевидно посчитав атасек приятным не более, чем я.

За последние несколько лет Империя Тауэт удрилась аннексировать несколько систем Империума в этом регионе, просто потому что росла угроза вторжения флота-улыбки тира.

нидов, а у нас не было ресурсов, чтоб должным образом защитить их. На самом

деле, если бы ницы не были для них столы
же боль

шой проблемой, какой являлись для нас,
они

уже, вероятно, оттяпали бы половину
сектора

[2]. Но этого было достаточно, и

Глубоководье

стало тем местом, где ты решили
положить

этому предел: извлекаемые здесь ресурсы
бы

ли жизненно важны как в военном, так и
эко

номическом плане. Если он падет, нас
зажмут.

- Рад это слышать, - сказал Хой, кивая в
сторону груды бумаг на маленьком столе,
ря

дом с его локтем. Они лежали слишком

дале
ко от меня, чтобы можно было прочесть,
но я

и так не нуждался в этом, поскольку

лично

разрешил передать их ему. Это
подразумева

ло просто-напросто жест доверия, и мысли
о

тот, что он на самом деле озабочится
чтением

материала, была столь же неожиданна
для

меня, как и, очевидно, для Живана.

- Тем более, что, кажется, очевидно, в вас
также нуждаются в других системах.

- Это еще пока неясно, - сказал я осторож-
но. Звездное скопление, частью которого
яв

лялось Глубоководье, было слишком
уязвимо

для внезапного нападения тау, чтобы
приве

сти к душевному спокойствию меня или
Жи

вана; поэтому ты определили стратегию

ста
рой, добродой маневренной обороны, двигаясь
от системы к системе насколько
возможно
непредсказуемо. Так понятия не имели, в
ка
кой системе флот будет в следующий раз,
и
должны были держать основу сил
вторжения
достаточно мощной, что бы победить, где
бы
ни попытались. Даже если бы нас там не
ока
залось в том момент, имеющихся
укреплений
должно было хватить, чтобы связать их,
пока
наша флотилия отреагирует, решив
исхода
ла в пользу Империума. Ты на это
надеялись.
Конечно, если наши разведданные с

распола

гаемых или ресурсах окажутся ошибочны, ты

здраво фраканется, но я беспокоился бы об этом в свое время, если оно когда-либо насту

пил.

- На данный момент наш высший приоритет - защита Глубоководья.

- Я заинтересован в любых ваших предложениях, - сказал Хой, игнорируя атасек и по

тянувшись за незнакомым напитком в конце

подноса. Он улыбнулся.

- Вот ка (**), - то ли назвал напиток, то ли

предложил его губернатор, - я боюсь, что наш

местный атасек не совсем хороши. Прежде всего, тут егва где-нибудь можно вырастить зерно.

Я взял тестовый напиток и осторожно отхлебнул его, он оказался настолько приятней на вкус, чем содержимое моего предыдущего

стакана. Возникла шальная мысль спросить, из чего он был приготовлен, затем я решил, что возможно, я не хотел бы этого знать.

- Наша первоочередная задача заключается в оценке состояния боеготовности уже имеющихся у вас в системе сил и средств,

сказал Живан, удивленный столь же приятно, как я. Он кивнул в мою сторону.

- Это будет работой комиссара Кайна. Как

только он ее завершит, ты сможешь начать

любые показавшиеся необходимыми меры приятия по дополнительной подготовке, про

извести чистку рядов от исключительного

компетентных офицеров, призвать любые
до

полнительные силы, какие потребует
СНО, и

расквартировать полк или два Гвардии
здесь, чтобы компенсировать любую
возможную не

хватку, которая может оставаться.

Он наградил губернатора пристальным, се-
рьезным взглядом поверх края стакана.

— Надеюсь, вы не имеете возражений?

— Никаких, — заверил его Хой. Он снова
обратил пристальный взгляд ко мне.

— К тому же, послезавтра я должен присту-
пить к смотру внепланетных поселений и
космических станций. Если захотите
присо

единиться, уверен, обнаружите, что тоя
яхта

намного более комфортабельна, чем
военный
шаттл.

Что ж, отказываться было бы грубо, да и
идея

провести значительную часть месяца
в запер

ти на Аквиле с Юргеном была не самой
при

ятной перспективой, которую я тог вообра
зить, так что я изобразил краткие
раздумья и
кинул.

- Спасибо, - ответил я, еще не понимая,
насколько далека от истины будет та я
следу

ющая фраза, - будет очень приятно.

Мое первое впечатление от "Гребни
волны"

не сделало ничего, чтобы рассеять
излишне

оптимистичную иллюзию, что на этот
раз я

счастливо отдался и могу ожидать
скорее

роскошный круж, нежели инспекционную
поездку. Моя каюта была обставлена
настолько
ко щедро, насколько я мог только
надеяться

со временем причисления к личному
составу

штаба Живана; едва ли не до того сверху
теры, что матрас на кровати был таким
податли

был, что забираться на него скорее
походило

на поглощение клоком тховых зарослей,
чем

на попытку отдохнуть. После одной бессон-
ной ночи, измученный кошмарами, в
которых

меня переваривали, я дал Юргену
инструкции

убрать его и утилитарная обивка
оказалась

тне большие по вкусу. Он кивнул и к твоему облегчению отошел от решетки термостата,

где его обдувало холодным воздухом [3], позволяя его выдающейся вони свободно разгуливать по комнате. Юрген точно не был

са

тым располагающим к себе солдатом в

Им

перской Гвардии: на самом деле, я видел сол

дат, терпивших несколько дней, и все же выгля

девших более прилично, чем он. Тем не менее, он обладал рядом качеств, которые дела

ли его идеальным помощником, не последним из которых было буквальное следование

отданному приказам, вкусе с непоколебимой

верой в твои решения, уступающей только его

уважению Самому Императору. Он спасал
тою жизнь чаще, чем каждый из нас мог
вспомнить, хотя я старался не беспокоить
его

чел-то, подразумевающим счет большие де-
сятка, поскольку подозревал, что это
может

привести к снятию его носков,
перспективе, которая заставила бы даже
орка содрогнуться.

- Мой был таким же, - сказал он, свирепо
глядя на негодный матрас, - я бы глаз не со-
ткнул, если бы не сбросил его на пол.

У него была маленькая комнаташка, стеж-
ная с твоей, это было обычной практикой
для

гостевых кают, подразумевалось, что
гостю

понадобятся камердинеры, горничные, сти-
листы, да все что угодно, что нужно было
иметь под рукой. Я не находил причин,
чтоб

рискнуть войти внутрь, но быстрого

взгляда

через дверной проем мне хватило, чтоб у
те

ня не осталось сомнений, что Юрген
разме

стился там как дома, обосновав там
гнездо

хурда из огрызков еды, отброшенного
нижне

го белья и планшетов с порно. Я без
понятия, кто будет приводить тут все в
порядок, когда

ты выгрузишься, но сильно подозреваю, кого
бы ни назначили на эту работу, он
наверняка

перед этим сильно разозлил своего
начальни
ка.

Несмотря на чрезмерно мягкие матрасы,
большая часть путешествия оказалась
прият

ной, как я и предполагал. Ты провели
почти

месец, прыгая с одного аванпоста на другой, где Хой оставлял приписанного местным Аг

тинистратом специалиста, в то время, я

наводил именем Императора страх на тех

представителей личного состава

Системных

Сил Обороны, которых мне удавалось застать

бездельничающими. В основном я должен признать, я был достаточно благоприятно

впечатлен, конечно, они не дотягивали до стандартов Гвардии или Флота или они были

бы заменены кадрами из десятины, но они были достаточно компетентны, чтобы утереть

носы тау, если дело дойдет до драки. Не на

долго, конечно, их подавят за несколько

дней, но синенькие будут знать, что они
встутили в
бой и волей Императора, достаточно
ослабнут

для нашего флота, когда ты опять
вернешься
для освобождения системы.

Междуд аванпостами, ты в основном прово-
дили два, три дня в открытом космосе,
кото-

рые очень были похожи на выходные. Конеч-
но, у меня было достаточно работы,
оставать

ся на связи с Живаном и своевременно пере-
давать последние разведданные, но как все
гда, Юрген был тоим неоценимым
оплотом

против наиболее тягостных аспектов
твоей

работы, разбирая большинство будущих
за

валов с его обычной эффективностью.
Это позволило мне поиграть в дипломати-

ческие игры, стешатъся с обычными

сборищем

аристократических паразитов и старших
бю

рократов, которые срослись с домашними
хоз

зятьством губернатора и которые были
прият

но осведомлены о той незаслуженной репу-
тации. Ловко разыгрывая комбинацию
старо

го вояки и скромного героя, я наодил из них
приличное количество полезных сведений,
которые я должным образом отправлял
Жи

вану вместе с кусочками информации о
наи

более вероятных влиятельных
приверженцах

тач, которые я отправлял прятником
Эмберли.

Несомненно, наиболее приятным аспектом
путешествия, была возможность поближе-

но знакомиться с Хоем; он несколько раз приглашал меня в его каюту на ужин, где Стин, его персональный повар, демонстрировал свои кулинарные навыки по приготовлению творога [4], которые граничили с гениальностью. Когда ужин заканчивался, мы

удалялись в несколько безвкусный зал, где проводили время за партией, сидя в регицах, перед стеной из армокристалла, за которой

простирались потрясающее владение Им

ператора. Я возмущительно переоценил свои

навыки в передней линии обороны.

- Это почти чудо, что вы наконец-то здесь,

- сказал Хой, опрокидывая в себя кубок с кашей

оглядываясь в поисках добавки. - Хотите

еще?

Я оторвал взгляд от доски с резицией, где

был на грани проигрыша уже третьей игры

подряд, доволеный возможностью отвлечься.

По правде говоря, я бы предпочитал перекинуться в таро, но я чувствовал, что губернатор

полагал это слишком вульгарным временем

провождением и если бы на проверку он оказался хорошим соперником, я бы никогда не смог перебить его ставки.

- Нет, спасибо, - ответил я, рассмотрев его

предложение.

Ка был хорош по своему, но у него было несколько пересыщенное послевкусие и я начал скучать по более чистому аромату своей

любимой выпивки.

- В этом раз я налью амасека.

- Ну если вы так хотите, - ответил Хой, вы

глядевший несколько удивленным и передал

сигнал служе. Необычно, что вокруг не было

ни одного, так как он распустил их всех после

ужина. В отличии от большинства аристокра

тов, которых я встречал, он был достаточно

благороден, чтоб понимать, что они тоже

люди и склонны распускать сплетни обо всем, что услышат.

- Но я подумал, что вы предпочтете кое-что

лучше, чем то, что ты можешь предложить.

- Так и есть, - ответил я, зная его достаточно

но хорошо, чтоб быть уверенным, что он
не

воспримет искренность, как оскорблениe
его

родному тиrу, - и у меня есть особенно
хоро

шая бутылочка в каюте.

Если Живан и знал о ее исчезновении из
его персонального запаса, то он был
слишком

вежлив, чтоб упомянуть об этом.

- И так как эта наша последняя ночь,
перед

выходом на орбиту, - продолжил я. - то я
не

тогу представить лучшего времени, чтоб
раз

давить ее.

Хой медленно кивнул. Как только ты вер
нешься в Глубоковолье, наши собственные
объ

занности сделают такой дружелюбный
вечер

вместе невозможным, так что ты
должны бы
ли насладиться им, пока могли.

- Во всех стыслах, - согласился он и нажал
кнопку на подлокотнике своего кресла. Ка-
жется слуги чрезвычайно долго не
отвечали.
- Попросите своего человека принести ее
сюда.

Я встал, чутЬ с большей осторожностью,
чем ожидал; ка-может быть не совсем в-
тоем

вкусе, но нельзя было отрицать, что это
с ног

сшибательное пойло.

- Я принесу ее сам, - сказал я. Так как я
устыдрился не подпустить Юргена к
губерна-
тору и думал, что благороднейше
поступать в
таком ключе и далее.

- Возможно, так будет лучше, - согласился
Хой, с нетерпением нажимая на кнопку

было
ва еще раз, - если он похож на тех
сокрушим
ков, то ты умрет от жажды, до того как
он
принесет ее.

- Верно, - дипломатично согласился я и вы-
скользнул из каюты губернатора. Когда со-
лидные золотые двери скользнули закрывая-
ясь за мной, мои ладони начали судорож-
но сжиматься
ныне давно я научился не игнорировать
это
предчувствие, даже как сейчас, когда не-
было
явных причин беспокоиться.

Ослабив лазпистолет в кобуре, я пошел по
коридору, на этот раз покрытом
пышным, слегка пружинящим под ногами
ковром. Мои
шаги были бесшумны и я напряг слух в
поис-
ках любых неординарных звуков. Я не

слышал

ничего не обычного, хотя это не принесло
тне

облегчения. По тому опыту убиваем вас
именно то, чего вы не замечаете. Тихо
жуж

жали воздуховоды и постоянный напев их
двигателей, скорее чувствовался, чем был
слышим и он был как всегда стабильным.
Вот это меня и насторожило, не сам звук,
а

полное отсутствие других звуков. Всё
время, с

тех пор как ты зашли на борт, я всегда
слышал

слабый шум человеческого присутствия,
стое

шанного с другими звуками; теперь эта
тут

такая слесь далеких голосов,
инструментов

и шаги непрятательных работяг по
непо

крытым участкам корабля полностью
испари

лись. Окончательно убедившись что, что-
то

пошло совсем плохо, я достал свой
пистолет

и ослабил в ножнах свой преданный цепной
меч. Завернув за угол на следующем пере-
крестке, я напрягся, заметив движение
вдале

ке, затем расслабился. Слуги Хоя наконец-
то

ответили на вызов. Трое. Золотые
элементы

их ливреи вспыхивали, когда нападали в
свое

чение лютинасторов над головами.

Я только подумал о том, чтоб попривет-
ствовать их, когда что-то в том, как они
двиги

гались, заново заставило мои ладони
зудеть.

Они рассредоточились, как пехота,

пробвига

ющаися на вражеской территории, двое на флангах быстро останавливали боковые кори

доры, в то время как третий пристально смотрел

в проход впереди. У меня хватило времени

чтобы увидеть в его ухе комп-бусину и лаз

пистолет, который он сжимал в руке, когда

наши взгляды встретились.

Соотношение вряд ли было честным, трое против одного, но я всю жизнь отражал попытки убить меня со стороны противников, куда более серьёзных, чем шайка граждан

ских тяжников, которые едва отличались прилагаемым усилием. Я замешкался буквально на

долю секунды, только чтобы убедиться, что не возникло

недопонимания ситуации, но

в томент, когда идущий впереди
остановил

ся, вытаращившись на меня, и стал подни-
мать свой пистолет, что только
доказало, ка-

кой он фракоголовый. Я уже держал его на
виду и опрокинул его единственным
выстре

лом еще до того, как он смог представить
для

меня хоть какую-то опасность.

Двое других чуть быстрее разобрались в
ситуации, хотя ни том, ни другой,
кажется, не

заметили моего присутствия до тех пор,
пока

не услышали треск ионизированного
воздуха

от моего лазерного выстрела и
приглушенный

стук падения их друга на ковер. Только
тогда

они повернули свои головы с идентичным выражением ошеломленного удивления. Я не мог уложить их обоих до того, как они

предпримут ответные меры, они слишком далеко стояли друг от друга, так что я навскидку треснул в сторону женщины с ле

вой стороны, несмотря на то, что я промах

нулся, выстрел превратил в хлам какую-то

безвкусную фреску в миллиметрах от ее голо

вы, и она нырнула в укрытие за пьедесталом

траморного бюста какого-то страдающего

несварением предшественника Хоя. Мужчина

справа пришел в себя первым, открыв отверт

ный огонь, очень энергично, но не точно, и

собирался упасть на пол за огромной
керами

ческой үрной, которую прекрасно разнес на
черепки твой следующий лазерный луч. Как
только я смог еще раз нажать спусковой
крю

чок, я выстрелили в него второй раз, благо
словная дополнительную скорость и готов
ность, которую давали мне тощ
аугментиче

ские пальцы и он грохнулся на черепки, на
его груди зиял опрятный, кровавый
кратер.

Увидев, как он упал, женщина развернулась
и

кинулась в поисках сомнительного
убежища в

коридор, который она оставляла до
этого.

Она успела преодолеть половину
дистанции

за пару панических прыжков, прежде чем
той

лазерный выстрел снес ей затылок.

Я медленно встал, убедившись, что у них нет подкрепления в пределах слышимости, и

пошел к троице тел, задумываясь о том, како

го варна, здесь творится. Мне льстило
тому

тать, что я был их предполагаемой
целью, но

столкновение явно было скорее случайным,
если бы у меня не возникло случайного
наме

рения принести бутылочку атасека из
каюты, я бы все еще сидел за доской
регистрации с Хоем, в сладком неведении
относительно происходо
дящего.

Я приложил руку к уху, запоздало вспо
тнив, что оставил свою комп-бусину в
каюте, вместе с инструкцией Юргену,
чтоб меня не
беспокоили по любому поводу, кроме внезап

нога появления военного флота там.
Шалопаи, которые атаковали меня, были
уже далеко за

гранью, чтоб дать ответы,
поверхностного
осмотра было вполне достаточно. Я уже
почти

развернулся, когда слабое шипение в наушнике лидера привлекло мое внимание,
каким-

то чудом, он все еще функционировал. Я
под

нял котел и с интересом прислушался.

- Янис, где ты? - Спрашивал женский
голос, судя раздраженным ноткам, уже не в
первый

раз. - Команда три, ответьте! Вы сейчас
уже

должны были встретить Кравена в каюте
гү

бернатора!

- В данный момент, никто из твоих
людей

не тожем отвemить, - сказал я, во тне
гудел

остаточный адреналин от схватки,
вместе с

ка, они до сих пор гуляли по системам
орга

ниума и глушили тех более осторожные
и

стинкты, - они немножко терты.

- Кто это? - теперь голос излучал скорее
любопытство, чем раздражение и я
внезапно

почувствовал лишающее духа ощущение,
что

привлек внимание хищника, похожее на
то, которое я испытал в подулье Хоуп
Спрингс, как раз перед тем, как генокрады
выпрыгнули

из стен. Без разницы, сказал я себе, поздно
жалеть о нехарактерной для меня
браваде, кто бы там не был с другой
стороны вока, вряд ли он убьет меня
до смерти.

- Комиссар Кайн, - отвemил я, вставив

нотки

беззаботной самоуверенности, которую я
лю

был излучать в свои молодые годы, всякий
раз, когда в комнате оказывались
впечатли

тельные дамочки [5].

- И ваше имя....?

- Совершенно не важно, - ответил голос,
несомненно, его владелица надеялась гово-
рить с презрением. Пережив
неудовольствие

множества женщин за годы, включая
инкви

зитора, наследницу планеты и ведьму,
кото

рая вернулась из первых демоном, я был
со

Вершенно не впечатлен [6], - очень скоро ты
утрешишь.

- Просните, если это прозвучит не-
вежливо,

- я нанес ответный удар, - но я это уже слы

шал.

Я уже двигался, пока говорил, бежал обратно к каюте Хоя, вслушиваясь в звуки, которые могли бы выдать приближение еще одной ко

танды слуг-ренегатов.

Я не думал, что женщина будет настолько глупа, чтобы раздавать приказы своим банди

там на той же частоте, на которой ты разго

варивали, но я в любом случае, принципиаль

но оставил канал открытым.

- Ханар, это Роквел, - через мгновение вклинился новый голос, и я благословил нехватку воображения среднестатистического гражданина. Наушники, которыми их экипировали были с заданной частотой, так

что никому не пришло в голову сменить ее.

- Ташинариум под охраной.

- Очень глупо с вашей стороны! - Врезался я, учывая возможность внести немногого нераз

берихи. - Давай посмотрим сколько у меня займет времени, чтобы опять освободить его.

Разумеется, у меня даже намерения не было идти в ту сторону. Если мне немногого пове

зет, и мои неизвестные враги так поверят в

мою дурную репутацию, что окопаются там и

стянут подкрепление, ожидая, что я будущ

ло

тится в гверь, то это даст мне хороший шанс

уложить остальных на корабле. Который

же

перв не казался мне таким-уж большим, но

крайней мере, в сравнении с варп-прыгавшими транспортниками, на борту которых я

провел значительную часть жизни.

Кроме того, было достаточно ясно из того, что я подслушал, что Хой был или целью или

был вовлечен в заговор, и в целом первое

было наиболее вероятным. Если я доберусь до него быстрее Кравена, кем бы он не был, и если повезет, он даст мне ответы о том, что

здесь происходит.

Когда я приблизился к каюте губернатора, я замедлил шаги, проверяя заряженный

ки того лазпистолета и доставая свой

цепной меч. Золотые двери были открыты, волна

холодного предчувствия обосновалась у

тени

тежду лопаток.

Войдя, мнехватило единственного взгляда, чтоб подтвердить твои худшие опасения. Гу

бернатор был терпъ, большая часть его груди

была сожжена энергетическим разрядом весь

та поразительной силы; характер раны был

знакомым, я слишком часто видел попадания

из плаzменного оружия и нехорошего предчувствия

ствие возросло еще сильнее. Кем бы ни были

люди Ханары, они были хорошо обеспечены; мягко говоря, плаzменное оружие было рег

ким и по большей части твердо держалось в

руках преданных слуг Императора.

Ладони опять застыли, я прогвинулся

внутрь, спиной к стене и приглядываясь за
две

рю. Моеего бывшего компаньона по
выпивке

явно застали врасплох, но не уложили без-
боя, на ковре растянулось еще одно тело,
одетое в

простую, утилитарную униформу члена
ко

рабля, маленькая, аккуратная вырка у него
во

лбу подтверждала мое подозрение, что
деко

ративное кольцо на указательном пальце
Хоя

было своего рода оружием-перстнем.

Я быстро осмотрел комнату, но простого
факта, что таа голова до сих пор
покоилась

на твоих плечах, было достаточно, чтоб
ног

тввердить, что убийца был один. Кроме
того, если с ним были бы компаньоны, они,
несо

тненно, забрали бы оружие, которое он уро-
нил, когда Хой совершил свою финальную
тесть. (По правде говоря, было сложно ска-
зать, кто умер первым, так как
последний, непреднамеренный тышечный
спазм мог

спустить крючок любого оружия, но
учитывая

явную точность выстрела Хоя, я бы
поставил

деньги на то, что губернатор первым
уложил

своего противника. Просто ему не повезло,
что Кравен был вооружен тем, что у него
бы

ло, лаз или автоматом запросто бы
прота

зали в Хоя, но плаэмный заряд
разрастает-
ся при выстреле).

Я наклонился, чтоб подобрать пистолет
убийцы с пола, вложив свой цепной теч в
ножны, хотя я бы скорее поцеловал орка, не

жели бы выпустил из рук свой пистолет. У пистолета была гладкая поверхность, лишен

ная религиозных символов и освещенных печатей, зарованных техножрецами, выдавая

его нечестивое происхождение и я не смог подавить дрожь отвращения, когда таинственная рука

приблизилась к нему. Его изготовили так,

эти годы я видел достаточно их ксенотехно

логий, чтобы быть уверенными в этом, и уверен

в голове начало формироваться трачное умозаключение. Убийство Хоя наверняка было

обезглавливающим ударом, призванным посеять замешательство и раздор перед вторжением ксеносов. Что, в свою очередь,

и

означало, что масштабное вторжение в систему Глубо ководья было неизбежно.

Я глубоко вздохнул, чтоб подавить растущие опасения. Я знал где была комната связи, потому что периодически отчитывался перед

Живаном; все что мне нужно было сделать -

добраться до нее и предупредить флот. Конечно, чтобы это сделать, мне придется про

биться через неизвестное количество ксенон

любов, но мне доводилось сталкиваться и с худшими раскладами, и тем не менее я все

ещё могу рассказать вам эту историю.

Несмотря на свои опасения, перед тем как покинуть комнату, я спрятал плаэменный пистолет за кушак на талии так

осторожно, как

если бы он был яйцом гриба [7]. Он был оче
видным доказательством причастности
ксе

носов, которое убедит даже самых
скептиче

ски настроенных подчиненных Живана и я
был уверен, что Эмберли оценит шанс
сделать

с ним то, что все инквизиторы делают с
нече

сти выти артефактами [8].

Я уже почти вышел, когда заметил, что у
распростертого убийцы в ухе была комп-
ью

сина и пораженный мыслью, я поменял ее
на

тут, конфискованную у приснопамятного
Яни

са.

- Кравен. Ты слышишь?

Почти сразу же донесся голос Ханара и я
трясно устремился про себя, когда выскочил
зывал из комнаты. Не помешает

разделить

силы оппозиция еще больше, подумал я, к тому времени, когда они ответят, теня тут

уже давно не будет.

- Опять привет, Ханар, - сказал я, - Кравен терпев. Может быть я пришу сообщение? Я побежал по коридору, выстукивая других тягежников, но кажется целый корабль

был устрашающе тих и безтаяжен. Вскоре я

нашел эту причину, когда я обогнул угол, я

почти споткнулся о трупы парочки горнич

ных, застреленных явно при попытке сбежать

и любые мысли, которые у теня были обустро

виях сдачи пиратов, внезапно испарились.

Погибли среди гражданских, печальная неиз

бежность войны, но каждый верный слуга
Императора старается как можно
меньше

причинять вреда Его поданным. Всем
такая не

брежная бойня была отличительным
знаком

таких существ, как орки или дебильные
по

следователи Губительных Сил и в первый
раз

я понял, насколько безжалостны они враги
в

достижении своих целей.

Несчастная женщина была всего лишь пер-
вой из многих, как я обнаружил, пока шел
по

проходу; слуги и такие же представители
бы

ли убиты там, где стояли, или, например,
чаще, пока бежали или дрались, в попытке
убежать.

Гостевые каюты, где спало большинство

аристократов и специалистов когда-
тоже

ки начали переворот, теперь оказались
скле

пами.

Я приближался к своей собственной каюте
с растущим нехорошим предчувствием, в
лю

бой тот момент боясь найти своего помощника
среди трупов, но к тому облегчению, обе
комнаты были пусты, только слабый
запах его

телесной вони напоминал о том, что он
все

еще был здесь.

У меня не было понятия, куда он ушел, но
вместе с ним пропал его лазган, и это
было

добрый знаком. Как любой гвардеец, он ско-
ре расстанется со своей правой рукой, чем
со

своим оружием и я был уверен, что он был
готов применить его.

Уверенный в этом, насколько это было возможным в данных обстоятельствах, я взял
бутылку амасека из своей комнаты и
опустил ее

в карман шинели, предварительно подкрепившись быстрым глотком. Такой
отличный

образчик винодельческого искусства, несомненно, заслуживал лучшей участии, но утешения

не было времени должным образом наслаждаться его вкусом, но будь я проклят, если бы
я

оставлю его горстке бандитов. Затем, готовый

как никогда, я направился в вокс-комнату. Проведя на борту "Гребня волны" большую
часть месяца, я имел приемлемое представ

ление о его планировке, тое врожденное
чувство пространственной ориентации в

своем

закры

тых помещениях умело обострилось.

Все

гда, с тех пор как Керри вела меня через
тех

нические проходы "Длань Тьщения" во
время

атаки орков на Перлию, я укреплял в себе
привычку делать мысленные пометки о
лю

ках, ведущих в такие области, на каждом
ко

рабле, на борту которого я
путешествовал, так

что я имел грубое представление о том,
как

они соединены. На транспортниках или
боен

ных судах, они были защищены кодами без
опасности, которые я обычно разыски-
вала

ти получал на руки, но в случае с "Гребнем
Волны", такой возможности не представи

лось, поэтому я решил, что застряну в
основ

ных коридорах. Это раздражало, так как я
был

уверен, что люди Ханары уже сейчас их
тща

тельно обследуют, но для такого
давнишнего

жителя улья как я, играть в охотника на
крыс, в лабиринте проходов было второй
натура, так что я был уверен, что у меня
все еще есть

преимущество.

На первый взгляд, кажется все шло хорошо.

Я знал, что вокс комнаты была третья
палуба

ти выше гостевых кают, рядом с
стеклом, так что направился к
ближайшей лестнице.

Конечно, там были и лифты, но я был
слиш

ком благороден, чтобы загнать себя в
короб

ку и ждать пока меня подстрелят как

тракки

[9] Если бы я был на лестне Ханар, я бы
держал

их под прицелом, и как я видел, кем бы она
не

была, то точно далеко не дурой.

Когда я приблизился к лестнице, я
услышал

голоса. Кажется я правильно просчитал
своих

невидимых врагов и у нее было
достаточно

людей, чтоб прикрыть лестницы тоже.
Опять

достав свой цепной теч, я вжался в стену
ко

ридора, осторожно выглядывая за угол.

Вполне уверенный что увижу там ожидаю-
щий меня комитет по встречам, я
обнаружил

двух парней в ливреях слуг, одного члена
эки

пажа и четвертую личность, чье

присутствие

стало для меня настоящим сюрпризом. Я
ви

дел его танцующим котильон в бальной
ком

нате пару ночей тому назад, он долго и
щто

тически болтал о экономике рыбных хо
зяйств и о расширении его огромного фа
тильного состояния на будущее, но теперь
я

осознал, что за его многими ловкими и бес
хитростными вопросами таились вопросы
о

полках Имперской Гвардии, включенных в
наши силы. (Конечно же, на них я
отказался

отвечать, предпочитая вешать ему
лапшу на

ушки о моих собственных прошлых похожде
ниях, что в ретроспективе приносил
облег

чение). Кажется, в заговоре участвовали

как
нижние классы, так и представители
аристо-
кратии Глубоководья, и исходя из той
свободы
ной манеры разговора со стоящими ниже
по
социальной лестнице, я решил что
нагубная
идея эгалитаризма, занесенная тау, несо-
твенно нашла своих новообращенных даже
среди тех, кто определенно терял от её
при-
ятия.
Я ещё несколько мгновений изучал группу
предателей, после чего решил, что любая
попытка прикончить их на этой лестнице
будет
обречена на провал. У них было много про-
странства чтобы рассеяться по сторонам
и
если я опознаю с атакой, они просто разде-

лятся и прижмут меня. Кроме того, по край

ней тере ү одного из группы была комм-бу
сина, а остальных я не мог разглядеть
доста

точно хорошо, чтоб быть уверенными, что
она

единственная. Если кто-то из еретиков
пере

даст по воксу предупреждение до того, как
я

убью их всех, сеть вокруг меня сожмется
бы

стре, чем я успею сказать "Император
защи

щает".

Я уже был на грани того, чтоб
прокрасться

обратно, когда внезапно заметил, что
парень, с видимым наушником кажется
был вовлечен

в срочные переговоры, хотя никто из его
ком

паньонов кажется не разговаривал.

Заинтри

гованый, я постарался опять вернуться
науч

ник в ухо и почти мгновенно услышал
голос

Ханары. Кажется она быстро усваивала
уроки

и переключила частоту в попытке
оградить

меня от прослушивания.

- Удерживайте позиции, - сказала она, ее
голос был немножко раздражен тем, что
еще

никто не доложил, что меня убили, - о н не
стожет выбраться с палубы, кроме как по
лестнице или на лифте, и когда он
попытается

ся, ты достанешь его.

- Вы можете прислать нам вниз еще одну
команду для зачистки коридоров?
спросила

троица, подтверждая мои подозрения, что

комплекта было больше чем одна группа. -
Роквелл сказал, что он уже установил
термо

ядерный реактор на перегрузку, так что
его

группа больше не нужна в машине.

От этих слов у меня возникло ощущение,
что в позвоночник вонзились осколки льда.

Кажется предатели готовились замести
свои

следы полностью уничтожив "Гребеные
волны", чтобы выдать гибель губернатора
за несчаст

ный случай. Я уже раньше видел взрывы
реак

тора, хотя в большинстве случаев
катастрофа

была вызвана попаданием лэнс-
излучателем

или торпедной атакой. Я знал, что если
они

осуществят свой трусливый план, от

яхты не

останется ничего, кроме облака
перегретой

пласты, быстро сгорающей миниатюрным
солнцем, сжигая все в радиусе пары
километ

ров от эпицентра.

К варнам в окно комнаты, подумал я, пришло
время искать спасательную шлюпку. Я
осто

рожно отстукил от угла и рассмотрел
возмож

ные варианты.

Пусковые установки были расположены на
нижней палубе, но понятны
соображениям, что в экстренной ситуации
все с верхних

уровней направятся в ангар шаттла, что
озна

чало, что мне все таки придется
прорваться

через пикеты.

Подавив желание в этом раз

присоединить

ся к разговору, я слушал ответ Ханары с
боль

шим интересом.

- Нет, - сказала она, к тому огромному
облегчению, - Роквел останется на
месте.

Они уже заварили там гверь. Каин
говорил, что он идет отбивать это
место, так пусть тра

тит свое время, пытаясь ворваться, если
всю

еще дело дойдет до этого. Даже если у него
получится, они будут его ждать.

Я с удивлением переваривал услышанное,
раздумывая о том, как они намереваются
бы

браться оттуда до взрыва реактора, если
сами

запечатали комнату, но потом до теня во
всей

красе наконец-то дошло понимание их
фана

тизма. Они не собираются оттуда выходить.

Это была самоубийственная миссия, по край-

ней же для некоторых из них, и не сколько я

понял, все заговорщики намеревались умереть вместе с кораблем. В этом простое не бы-

ло стыдла. Они достигли своих целей, на сколько я мог судить. Почему не свалить в сторону, чтоб насладиться этим и получить

свою порцию ласки от их хозяев-ксеносов?

Ладно, как я уже наблюдал много раз, эти тики все невменяемы по определению, хотя

более всего такого рода вещей я ожидал от

поклонников Хаоса, чем от таких называемых

последователей Всеобщего Блага. Я оставил

попытки понять их, в угоду спасения своей жизни, что всегда оставалось одним из моих

любимых занятий. Однако как не взгляни на

это, положение вещей было безысходным.

Я

был на грани рискнуть пробиться по лестницам

и доверить прикрывать мою спину Императору

ру при прискорбном отсутствии Юргена, ко

гда инициатива внезапно выскользнула из моих рук.

- Вон он! - закричал кто-то и через мгновение

ние лазерный луч долбанул в стену, очень га

леко от места где я стоял, такая точность вы

звала бы апоплексический удар в среднеста

тистического инструктора Имперской

Гвар

дии по ручному оружию. Я развернулся, уже

подняв свой лазпистолет, и увидел троицу членов экипажа, бегущих ко мне с изяществом толпы гремчих, но ходу размахивая

пистолетами. Я отправил лазерный луч в того, кто стрелял в меня, так как он был немного

впереди и к моему огромному удовлетворению он опрокинул остальных, когда падал.

Я

уже был готов уложить остальных еще до того

как они поднимутся, когда стабберный снаряд срикошетил от стены позади меня.

Развернувшись, я увидел группу с лестницами, огибающих угол, с жаждой убийства в глазах и поднял пистолет, пока в отчаянье

шарил по окрестностям в поисках какого-

НЧ

быть укрытия.

Его не было. По существу невезению, я был
тежду перекрестками, слева и справа от
тения

не было ничего, кроме полированных, тематал

лических стен. Мне не оставалось ничего, кроме как довериться Императору и испоста

ратъся запугать их так, чтобы они не могли вы

стремить напрямую, так что я со всем угод

вольствием орка завопил:

"Baaaaaaaaaaaaaaa

опка

заборул:

гоячейку лазпистолета настолько быстро, на

сколько успевал нажимать на спуск. Конечно, я не рассчитывал на точность в таких обстоя

тельствах, даже опытный стрелок [10]

нашел

бы невозможным подстрелить
двигавшуюся

цель на бегу. Но, в конце концов, видимо Он
на Земле приставивал за твой, потому
что

один из таких диких лазерных лучей попал
аристократу-ренегату в плечо как раз
когда

она нажимал на спусковой крючок плаэм
ного пистолета тау, это сбило его прицел
и он

выжиг оплавленную дыру в стене коридора.

Мне еще оставалось несколько прыжков,
чтоб ввести в игру свой цепной теч, и к
тоему

огорчению той надежда не исполнилась:
его

вид не заставил их поколебаться. Это
устрой

шающее орудие, и у обычного неподготов
ленного противника не хватало смелости

встретиться с ним лицом к лицу без содрога
ния, так как они слишком живо представляли
себе, как он разрезал их собственную
нежную
плоть. Можем они и были
неподготовленны
ти, но они были фанатиками, готовы были
уме
реть за свои идеалы и они устояли, прицелив
шись из своего оружия, уверенные, что если один из них падет, то кто-то из друзей
убьет
тения мгновением позже. Кроме того, двое
выживших позади теня уже вставали на
ноги, готовясь выстрелить мне в спину.
Как я уже высказывался ранее, даже самый
слабый шанс лучше, чем ничего, так что я
сделал то, что они не ожидали: прыгнул
куба
рем вперед, надеясь покрыть оставшееся

рас-
стояние и ударить им по ногам своим
жужжа

щим клинком до того как они смогут
заново

прицелиться. Едва я ударился о ковер, буря
лазерных лучей опалила воздух над тной
и

отличительный треск лазгана в режиме
не

прерывного огня эхом отразился от стен.

Ко

гда я поднялся на ноги, то
предполагаемые

цели в беспорядке валялись на дорогом на
польном покрытии, уже залитанном их фи
зиологическими жидкостями, и я
облегченно

вздохнул, несмотря на акт вандализма,
кото

рому при этом подверглось мое обоняние.

- Отлично, Юрген, - сказал я, - как всегда
вовремя.

Предупрежденный его внезапным сдвигом
прицела, я развернулся и разделал однога
из

членов экипажа позади себя, этого
стюарда я

смутно запомнил, когда он вручал мне
напиток

ки на паре светских сборищ и которому
так

трудно было не дать чаевых, в это же
время

Юрген уложил другого точным
выстрелом в
голову.

- Всегда пожалуйста, сэр, - флегматично
как всегда ответил он и взглянул на меня.

Что ты теперь будешь делать?

- Спасательная шлюпка, - ответил я.

Я убедился, что у них всех были вонс на бо-
ры и с учетом "Гребня волны", готового взы-
рваться у нас под ногами, я был бы
намного

счастливее предупредить Живана
неизбеж

ной атаке тау из относительной
безопасности

открытого космоса, чем пробиваться ради
этого в вакс-комнатау.

- Как ты умудрился избежать расправы
над

всеми остальными?

- Я спрятался в техническом проходе, - от
ветил Юрген, подходя к открытому люк
у

стуна в стене, который я едва бы заметил
раньше. - Я посчитал, что они не будут
ожи

дать такого.

Он посмотрел на меня с некоторым недо
умением.

- Я подумал, что вы сделаете тоже самое.

- Как ты получил коды доступа? - спросил
я, не желая больше тратить время на
удивле

ние. Способность Юргена организовать

снаб-
жение, посредством изъятия у населения
са

тых разнообразных вещей граничила со
сверхъестественной и если кто-то и тог-
нало

житъ свои ручонки на охраняющую
информа-
цию, то только он. Его выражение лица
еще
сильнее озадачило.

- Коды доступа? - тут же повторил он и на-
тени свалилось запоздалое понимание, что
запирающие замки на таких люках в
целом
отсутствовали.

Очевидно, просто потому, что
пассажирам, обычно путешествующим на
"Гребне волны", даже не приходило в голову
что такие области
существуют, не говоря уже о том, что об-
они
тут зашли.

- Забудь. - Сказал я, закрывая люк позади нас и стараясь не слишком глубоко дышать в замкнутом пространстве. - Как ты нашел ме ня?

Юрген пожал плечами.

- Они убили всех остальных, так что я просто слышал, где стреляют.

Очевидно, что ему не приходило в голову, что я мог бы не выжить и это замечание не

обычайно меня тронуло.

- Нам нужно добраться до спасательных шлюпок, - сказал я, - они перегрузили реактор, чтоб замести следы и я не знаю сколько у нас есть времени до взрыва.

Большинство людей сочли бы эту информацию в некотором роде беспокоящей, мягко

говоря, но Юрген просто кивнул, как будто я

комментировал погоду.

- Тогда лучше двигаться, сэр, - согласился он.

Мы ускорились в направлении, где я надеялся будем располагаться вертикальная шахта

и нашли такую достаточно быстро; в конце

концов я начал думать, что Император при

глядывает за мной, хотя должен признать, я

очень хорошо старался, чтоб не утруждать

Его.

Когда я неохотно убрал свое оружие и Юрген повесил за спину лазган, то со страхом огляделся. Я знал, что некоторые из экипажа

присоединились к еретикам, это означало, что они вряд ли выпустили из внимания сэр

висные туннели, в которых ты сейчас наход

дились.

- Ты видел здесь еще кого-нибудь? - спросил я.

- Не совсем, - к тому огромному облегчению ответил Юрген, - некоторое время назад

тут проходила парочка предателей, но они не заметили теня. Они были немного заняты.

- Заняты чем? - спросил я и твой помощник пожал плечами.

- Ну, каким-то оборудованием, - бесполезно ответил он, - как шестеренки, только без ладана и песнопений.

Влияние тау, подумал я. У них нет уважения к духам-ташин, просто запугиваются их, вместо того, чтобы заручиться их поддержкой

с надлежащими ритуалами и их человеческие

простофили ведут себя точно так же.

Почему

их механизмы просто не перестают работать

из-за такой явной враждебности было вне моего понимания, но, возможно, у них были другие методы, чтоб успокоить их [11].

- Тогда нам лучше двигаться помише, -

заявил я, но крайней мере частично уверенныи, что мысль о том, чтоб кто-то из пассажиров

забрался в сервисную зону, кажется не доходит до ренегатов из экипажа. Я спустился по лестнице, которую мы быстро нашли, выходя

в коридор с низкими потолками и уложеными

ти кабелями. Внизу тоже было тело, падшее

го технопровидца, судя по его робе, так что

кажется не все из экипажа взвинтились.

Юрген присоединился ко мне секундами
поз

же и оглянулся, доставая лазган.

- В какую сторону, сэр? - спросил он, как всегда уверенный, что у меня есть ответ.

- Вниз, - сказал я, указывая на проход, который, я был уверен, приведет нас к спасательным шлюпкам и побежал в его сторону.

Несмотря на врожденную паранойю и почти век сюрпризов, что если кажется, что все

идет хорошо, то только потому что ты не за

тепил настоящей угрозы, я начал чувствовать

слабый оптимизм. Даже если спасательные

шлюпки охранялись, ты точно спожем пода

вить любое сопротивление и я постянулся от

крыть люк, ведущий в коридор, с

растущим

чувством уверенности. Не достаточно, чтобы

заглушить тою осторожность, которая теперь

снова наполнила меня, когда как выветрился, так что я прислушивался в поисках любых

звуков от предателей, которые до сих пор могли ошибаться поблизости.

Я все ещё слушал комм-бусину, наугад не реключая частоты и надеясь найти разговоры, но, кажется, Ханар наконец-то бросила играть

в эту игру, перейдя к полному бокс-толча нию; я хотел бы надеяться, что это означало

что они слишком заняты, чтобы продолжать

беспокоиться обо мне, но я был через чур

реалистом, чтобы поверить в это.

Мы вышли в широкую галерею, одна стена

которой была из любимого Хочет артюкри
сталла, и я с облегчением увидел что
там от

существуют следы чьего-либо

присутствия. Но

крайней мере, никого живого: на одном из
мягких диванчиков, выстроившихся вдоль
стены зала, растянулись тела молодой
пары, очевидно прерванные посреди
романтиче

ского свидания. Лютинааторы здесь были
при

тушены, чтобы можно было насладиться
всем

светом звезд, и их синеватое сияние
отбрасывало

холодную бледность на лица убитых
лю

бонников.

Несмотря на неотложность нашего дела, я
на мгновение заколебался, с тревогой
встрем

риваюсь в звездный пейзаж в поисках движу

щихся бликов, выдающих присутствие при
бывших тародерских линкоров тау, хотя и
знал, что эти усилия будут бесполезны.

Если

бы дела на самом деле пошли так плохо,
то

Живан бы в любом случае тобилизовал
флот, предупрежденный следами
появлявшихся из
варна захватчиков.

Ну и ладно, пусть прилетят и будут
прокля

ты, подумал я. Как только ты с Юргеном
под

нимет тревогу, они беспечно подадут
прали

ком в ловушку, что будет поделом этих
трю

сливым собакам.

Размышая в таком духе, я последовал
вне

ред, к пусковым установкам быстрой
эвакуа

ции, сбившись с шага только один раз, слу-
чайно наткнувшись на ещё один труп,
кото

рый мог бы быть признаком наличия
охраны.

Однако, к моему удивлению и облегчению,
её

не оказалось.

У самого дальнего челнока валялись
группа

трупов, что было не удивительно:
несложно

было представить как их расстреливали,
ко

гда они пытались добраться до
безопасности, ударив прямо в космос. Юрген
громко фыркнул

в нескольких шагах позади меня.

- Что-то забавно пахнет, - сказал он, как
обычно забывая об иронии.

- Плазменный выстрел, - сказал я, чувствуя
стешанные запах горелого мяса и озона,
как

в каюте Хоя, и покалывание тревоги по всему телу.

Сколько еретиков имели это проклятое оружие?

Тем не менее у меня не было много времени, чтобы волноваться по этому поводу, потому

что я как раз добрался до ближайшего спа

самельного челнока и вознес сердечную, блаженную

государственную молитву Императору. Однако, когда я рассмотрел что творилось внутри, разочарование скрутило мои кишки. Импе-

рьор был разрушен без всякой надежды на восстановление, вонс и механизмы запуска сплавились в шлак под действием плаzменных разрядов.

- Тут тоже самое, - сказал Юрген, бросив беглый взгляд на следующий, - и тут.

- Проверь их все, - сказал я, понимая, что

это бесполезно, но, как обычно, цепляясь да
же за самый жалкий клочок надежды.

Может там было что-то, что позволило
бы

нам спастись, или, в крайнем случае, нам
придется всего-то вломиться в
машинариум, перебить охраняющих его
секретиков и наде-

яться что сможем найти какой-то способ
обезвредить то, чем бы оно ни было, с
помо-

щью чего они смогли превратить "Гребень
волны" в огромную бомбу.

Тем не менее, когда ты добрались до по
следнего членка, Юрген обернулся ко мне
с

небольшим поклоном, который он обычно
использовал, когда был чем-то доволен, но
считал ниже своего достоинства
демонстри-

ровать слишком много энтузиазма.

- С этим все в порядке, - сказал он.

- Хорошо, - сказал я, с трудом стараясь вы-

глядеть не менее спокойныи, чем той по-
тощник и начал обходить находившееся у
тения на пути скопление трупов. При этом
я

только взглянул на них и мои ладони
снова

начали покалывать. Что-то было
определенно

неправильныи. Они все были вооружены,
то

же самое сочетание стабберов и лазерных
ни

столетов, которое, как я заметил,
предпочи

тали еретики. Поэтому было вполне
возмож

но, что они не были, как я предположил
рань

ше, невинныи жертвами, но танера, в
кото

рой они были убиты, явно характерна для
них

самых.

Ну, какая бы теждүүсбеная война не разразилась между предателями, меня это не слишком беспокоило, и я последовал за Юргеном в

челнок. При этом тоя нога зацепила не сколь

ко звякнувших суток, оставленных кем-то на

полу, и, опасаясь тинны-ловушки, я наклонил

ся, чтобы изучить их. К тому удивлению, они были набиты разными дорогими безделушками, которые были завалены "Гребень волн": маленькие золотые статуэтки, инфо

планшеты, инкрустированные драгоценными

камнями, платиновое зубчатое колесо из ча

совни Отнисси технопровидцев и тому подобными вещами. Между нами говоря, в этих

двух сутках должно было быть целое
состоя-
ние.

- Пристегивайся!, - сказал я, теряя дальний
ший интерес к находке, которая оказалась
безобидной, но от которой у меня
перехвати-
ло дыхание.

Без сомнения вспоминая не приятную си-
туацию, в результате которой мы
оказались
выкинутыми с "Длань Пищания", Юрген
уже
застегнул свою сетку безопасности, его
лазган
аккуратно был уложен у ног.

В отличие от спасательного шаттла,
кото-
рый мы случайно присвоили в том раз и
кото-
рый был достаточно просторен, чтобы
принять
десятки выживших, этот был тесным,

предна

значенным для горстки людей и его узких
сил

денья определенно не были рассчитаны на
Гвардейца в обмундировании, не говоря уже
о комиссаре с цепным течом и кобурой на
столета. Пристегнутся с надетым
оружейным

поясом было нельзя, и я неохотно снял его,
стараясь при этом держать как можно
ближе

к рукам; к несчастью обивка сидений была
такой-же необыкновенно мягкой, как и вы-
брошенные мной матрасы и я так глубоко
по

затягивался в сиденье, что едва дотягивался
к кон

чикали пальцев до своего оружия. Не
важно, подумал я, и поднял руку, чтобы
ткнуть кнопку

запуска, которую предусмотрительные
реме

сленники встроили в подлокотники

каждого

сиденья.

Однако до того, как я смог активировать ее, в люке появилась женщина среднего возраста

в робе писчего Администратора, неся еще одну кучу награбленного. Ее глаза расширились, когда она заметила нас, она бросила свою поклажу, чтобы плавным движением достать один из тех пистолетов тау из разреза

своей робы.

Пока она там стояла, я не мог нажать на кнопку; если она будет поймана запирающимся люком шлюпки, та не сработает, а если

нет, то она пристрелит нас обоих еще до того

как ты вырвешься из рельсовой безопасности и достанешь наше оружие. Вместо этого я улыб

нулся, излучая спокойную уверенность в на дежде перехватить инициативу.

- Ты должно быть Ханара, - сказал я, как будто ты просто встретились на общественном мероприятии.

- Ага, - согласилась она, попав в западню болтогни, вместо того чтоб сразу пристрелить меня.

- А ты Каин. - Ее выражение лица немножко изменилось, когда она в первый раз в полную силу почувствовала аромат Юргена и на ее

лице возникло удивление. - А он кто?

- Артиллерист Юрген, твой помощник, - от

вветил я, - весьма находчивый малый.

- Несомненно. - Ее глаза изучали нас по очереди, безучастно и что-то прикидывая.

- Еще кто-то избежал зачистки?

Я пожал плечами.

- Кто знает? - Я сомневался в этом, но не

повредит ей подсунуть что-то еще, о чём
можно поволноваться.

- Без разницы, - Ханар повторила жест, -
все остальные взлетят на воздух вместе с
ко

раблем, в том числе и твой драгоценный
Лорд

Генерал.

- Живан? - удивился я. - Что он делает...

Затем я понял.

- О, понимаю. Вот почему ты оставалась
на

борту. Тебе все еще нужно было управлять
этой банкой.

- Верно, - призрак улыбки возник в уголках
ее губ и опять исчез. - "Гребень волны" - гигантская
торпеда, нацеленная прямо в
ваш

флагман. Когда он исчезнет, ваши силы
будут

обезглавлены, так как смогут освободить
целый

сектор от притеснений Империума.

- Жаль разочаровывать тебя, - сказал я, с непринужденностью, данной мне прожитой жизнью, маскируя ужас от этой мысли, - но

смерть Живана ничего не изменит. У военных

есть такая штук, называется цепь командо

вания. Старший выживший офицер просто продолжит начатое.

Но у него не будет таланта Живана руко

дить и не будет той неустрашимой уверенности

сти наших солдат, как была под командова

нием Лорда-генерала. Не сомневаюсь, что если этот отвратительный план исполнится, у

нас всех будут огромные неприятности.

- Увидим, - сказала Ханар, жестикулируя дулом оружия ксеносов, которое держала в руках, - теперь, если вы оба свалите с

этих

тест и из шлюпки, я полечу дальше.

- Оставайся на тесте, Юрген, - сказал я, внезапно осознав почету ты до сих пор живы, - она не постеснится стрелять внутри этой

штуки, опасаясь франкнуть оборудование.

- Я рискну, если придется, - сказала Ханар, тень неуверенности разрушил ее маски непоколебимости.

- Я сомневаюсь, - сказал я, пустив в голос нотку презрения, - мне интересно, что почувствуют твои товарищи, если узнают, что их

лидер всего лишь трюс и банальный воришка.

- Ничего подобного, - сказала Ханар, она так сильно контролировала свой голос, что я

услышал как внутри нее бурлит гнев, ища ви

ход, - я совершенно выдающийся вор. И если эти идиоты сильно жаждут сложить свои
20

ловы за Всеобщее Благо, то отлично, я
это

только приветствую. Я же намереваюсь
жить

далее, чтобы снять сливки.

Она выдавила из себя безрадостный смех,
который совершенно ей не подходил.

- Почему я не должна быть хорошо вознаграждена за свои усилия? Сколько вы
когда-

либо получали за то, что ставили свою
жизнь

на грань, разве все это время вы не
скучали с

этими паразитами, с момента как
поднялись

на борт?

- Я получаю стандартную оплату, определенную Монитором для комиссара
моего

звания с учетом выслуги лет, - ответил я,

в

конце концов, неприятно понимающий, сколько у нас казалось общего, - плюс разрешение и питание, когда потребуется.

Я медленно улыбнулся и у теня возникла идея. Это было рискованно, но если я вскоре

что-либо не сделаю, она в любом случае нас

убьет. Я поднял руку и указал на свою фуражку.

Конечно же, на фуражку и на кушак.

- Ни один комиссар не будет объявлен терптым, без этого.

Я оставил свою руку покояться под темно-красным кушаком на талии. Ханариститель

но улыбнулась, наконец решившись.

- Тогда должно быть это твой счастливый

день, - сказала она и ее палец сжал спусковой

крючок.

Я выстрелил первым, плаэменный заряд из найденного мной оружия испарил переднюю часть күшака и поджег штанины моих брюк, потом полетел дальше в предательницу, пря

то в правую сторону ее груди, сжигая ключи

цү и плечо. Завопив, она отшатнулась назад, и ее рука глухо шлепнулась на плиты палубы, все еще сжимая рукоятку пистолета тау.

- Юрген, вперед! - Заорал я, облегченно увидев, что она вышла из люка, но мой преданный помощник уже нажал на кнопку на подлокотнике своего сиденья.

У меня как разхватило времени, чтоб последний раз взглянуть на Ханар, которая, не

смотря на свои ужасающие раны, отчаянно

кинулась в шлюпку, после чего с лязгом закрылся люк и запустился двигатель.

выкиды

вся нас из "Гребня волны" с таким ускорением, что я был почти благодарен за чрезмерную обивку сидений.

- Что теперь будем делать, сэр? - спросил Юрген, как только мы нашли вонс и отчитались о ситуации Живану, который уверил нас, что будут приняты все необходимые меры.

- Я думаю, сидеть тихо и наслаждаться фейерверком, - ответил я, когда маленькая новая звезда быстро вспыхнула среди звездного неба, "Гребень волны" детонировал слишком далеко от предполагаемой цели, и

где экипаж флагмана получил неожиданный шанс попрактиковаться в стрельбе.

Пройдет
несколько часов, прежде чем дух-машины
шлюпки привезет нас домой, и я
задумчиво
вынул бутылку атасека из своего
кармана.

- Я предполагаю, что на борту этой
штук
вины не найдется стаканов?

Примечания

Рага это услышать.

Несколько преувеличено, но они действи-
тельно приобрели значительное
преимущество.

Помощник Каина был валхалльцем и как
все жители ледяных тироў, нашел
приемле
тую для большинства жителей
Империума
температуру, в лучшем случае слишком
дыш
ной.

Конечно же, торепродукты были основным блюдом на Глубоководье.

Вряд ли там была сосредоточена самая
лестная компания.

И всю оставшуюся жизнь тоже, хотя к тому моменту это стало больше привычкой, чем серьезной попыткой обольщения. Я бы определенно знала, если бы это было не так.

Жизненная форма, уроженец системы Баннен, наиболее известная своей кислотной кровью, которая способна проестить кератито

вую броню буквально за секунды. Ее яйца полны этой жидкости, что делает обращение

с ними серьезно рискованным предприятием.

Конечно же это зависит от личности; я склоняюсь уничтожать такие вещи, но всегда найдутся неуравновешенные радикалы, которые действительно используют их. У таких достаточно в своем собственном Оргосе, но по-настоящему ужасающее зрелище можно увидеть в Маллеус.

Валхалльская птица, по пословице
настолько
ко глупая и медленная, что не
представляет
никакого интереса для охоты.

Которым Каин несомненно был, несмотря на частые заявления об обратном.

Вопрос, на который Агентус Механикус
очень хотели бы получить ответ.
Несколько
магов предположили, что духи машин
им
перии Тау могли быть обращены против
них
владельцев, если их удастся каким-то
образом
затруднить, что слуги Империума
предоставят им то почтание, которого они
заслужи-
вают. Но способ провести практическую
пытку такого эксперимента до сих пор не
был
предложен.

...